

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ЗЕМСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Карцева Е. В.¹, Кудрявцев В.Н.²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ФГБОУ ВПО ННГАСУ), г. Нижний Новгород

²Негосударственное образовательное учреждение «Научно-учебный центр «Эталон» (НОУ НУЦ «Эталон») г. Нижний Новгород

В данной статье проведен анализ деятельности земских учреждений в сфере развития образования, в том числе и профессиональной во второй половине XIX века в России, анализируются, в свете современных исследований, основные тенденции, рассматривается роль государственной политики в сфере открытия и поддержки профессиональных учебных заведений, исследуется сущность и содержание обучения в профессиональных учебных заведениях разного уровня. Немаловажное значение уделялось становлению профессионального образования. Поэтому одной из первых задач земства стала организация подготовки учителей, привлекало земство к педагогическому процессу и женщин, организуя для них учительские курсы. В статье также рассматривается роль государственной политики в управлении процессом реорганизации образования, рекомендации и законодательная практика в этой сфере.

Ключевые слова: профессиональное обучение, земские деятели, программа обучения, народные училища.

THE ACTIVITY OF NIZHNY NOVGOROD ZEMSTVO IN THE FIELD OF PROFESSIONAL EDUCATION IN LATE XIX CENTURY

Kartseva E. V.¹, Kudryavtsev V. N.²

¹Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering" (FGBOU NNGASU VPO), Nizhny Novgorod

²Private Education Institution "Scientific-Educational Center" Standard "(LEU NCA" Standards ")", Nizhny Novgorod

This article analyzes the activity of local institutions in the field of education, including professional education in the second half of the XIX century in Russia, the key trends are analyzed in the light of recent research, the role of the government policy in the field of opening and support of professional educational institutions is examined, the nature and content of training in vocational schools at various levels is studied. A lot of attention was paid to the formation of professional education. Due to this reason one of the main tasks of zemstvo was to organize training for teachers. Zemstvo was also interested in attracting women to the process of training, arranging for them special teachers courses. The role of the state policy in the field of management of reorganization education process, recommendations and legislation practice are considered in this article.

Keywords: training, zemstvo, training programs, public schools.

Важность теоретического осмысления, а при необходимости и практического применения исторического опыта земского самоуправления, особенно его деятельности в области образования, в России обусловлена процессом становления и развития современной системы местного самоуправления.

Изучение дореволюционного отечественного опыта земского движения не теряет своей актуальности, следует отметить, что Нижегородская земля имеет богатый исторический опыт местного самоуправления. С введением во второй половине XIX века в Российской империи земского (1864 г.) и городского (1870 г.) самоуправлений, было положено начало новому этапу развития основанного на буржуазных принципах общественного самоуправления [8].

За более чем пятидесятилетнюю историю своего существования (1865–1918 годы) нижегородским земством была проделана огромная работа по заведованию местными хозяйственными делами губернии и достигнуты определенные успехи в их осуществлении [8].

Созданные на принципах общественного всесословного управления земские учреждения вводились не одновременно на всей территории Российской империи. Первоначально правительство предполагало ввести в течение 1865 года земства в 18 губерниях, и в это число входила и Нижегородская губерния. [8]

Этого доверия правительства нижегородцы заслужили за более чем полуторавековую историю существования губернии (как известно, год создания Нижегородской губернии – 1708). Не просто поддержка правительственных начинаний в области реформирования, а стремление идти в авангарде самих реформ – традиция, присущая нижегородскому обществу еще со времен созыва знаменитого ополчения Минина и Пожарского, традиция, поддерживаемая как самим нижегородским обществом, так и правительственными кругами. [8]

Проведение земской реформы в Нижегородской губернии начиналось с создания временных уездных комиссий и временного губернского комитета, действующих под непосредственным наблюдением и контролем губернатора [8].

С 1 августа 1864 года начинает действовать губернский временный комитет, а месяцем позже приступают к работе и уездные временные комиссии. В течение года была проделана большая работа по составлению списков и выборам депутатов в уездные земские собрания, которые начали свою деятельность в 11 уездах губернии в сентябре 1865 года [7].

После торжественного молебна и принятия присяги гласными 29 ноября 1865 года нижегородский губернатор генерал-лейтенант Одинцов открыл первое на нижегородской земле всесословное губернское земское собрание. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», [8] высочайше утвержденное 1 января 1864 года, определяло круг обязанностей земских учреждений. К ним относились: заведование имуществами, капиталами и денежными сборами земства; устройство и содержание принадлежащих им зданий и путей сообщения; попечение о развитии народного продовольствия, местной торговли и промышленности; заведование земскими благотворительными заведениями; участие (преимущественно в хозяйственном отношении) в попечении о народном образовании и народном здравии; способы прекращения нищенства и пр. [9].

Мероприятия первых уездных собраний, кроме выборов членов управ и губернских гласных, главным образом сводились к подаче управам инструкций относительно собирания теми сведений по составлению смет и раскладок денежных и натуральных повинностей,

рекомендациям земским управам способов исполнения хозяйственных операций, обсуждению заявлений по предметам, касающимся земских дел [1].

По мере становления земского дела расширялся и круг расходов земских учреждений. На 1867 год земскими собраниям впервые были назначены сметы, касающиеся не только обязательных для земства по законодательству расходов, но и сметы, касающиеся расходов на впоследствии принесшие славу земству дела: народное образование и земскую медицину [7].

Деятельность нижегородского земства в правление Александра II представляла один из сложных периодов его развития. К проблемам, перешедшим к земству по наследству вместе с хозяйством от бюрократических государственных учреждений, добавились проблемы собственные, возникшие уже в ходе работы. Новое начинание требовало определенного адаптационного периода, во время которого должны были сформироваться основные направления деятельности земства, намечены пути их реализации. Этого времени у земских институтов самоуправления фактически не было. Поэтому уже в ходе практической работы приходилось корректировать свою деятельность по устройству местного хозяйства губернии. Нижегородское земство с честью вышло из этого трудного периода своего формирования, добилось успехов в деле местного хозяйствования, сумело заложить крепкий фундамент в основу земского дела на последующие периоды [6].

В 1864 г. было утверждено «Положение о земских учреждениях», по которому в 33 губерниях России вводилось местное самоуправление. Земским органам было предоставлено право участия в развитии народного образования: открывать школы и обеспечивать условия их существования. Для руководства учебно-воспитательной работой начальных школ (кроме церковноприходских) учреждались уездные училищные советы, которые давали разрешение на открытие, перевод и закрытие учебных заведений, назначали и увольняли учителей. Губернские советы рассматривали главным образом жалобы на постановления уездных советов и осуществляли попечительские и надзорные функции за народным образованием [1].

Фактически земства могли влиять через своих представителей в училищных советах на учебную жизнь, налаживать организацию школьного дела в сельской местности, строить школы и готовить для них учительские кадры.

Первыми шагами земства в помощь образованию стали попытки определить его цели, задачи и направления. Так, Нижегородское уездное земство по старинке видело цель образования в том, чтобы учащиеся овладели азами грамоты и основами православного вероучения. Преподавание последнего должно было вестись исключительно духовными лицами, на которых возлагались и все дела по организации и устройству школы [5].

После 1865 г. в губернии открывается все больше школ. К 1867 г. уже действовало 189 низших учебных заведений, большинство из которых по многим показателям находилось в плохом состоянии. Например, в отчете Васильевского уездного училищного совета о состоянии народных училищ за 1869 г. отмечалось: «Посещение школ учащимися крайне не исправно, что происходит отчасти от небрежения родителей, а отчасти от необходимости удерживать детей дома для пособия в работах и для ухода за детьми младшего возраста» [3].

Составители официальных бумаг, излагая факты, свидетельствующие о тяжелом положении в сфере народного образования, призывали земство «поднести народу образованность в таком виде, чтобы она была не только удобно применима, но и привлекательна, возбуждала бы в народе аппетит к учению». [1]

Однако этого достичь не удавалось: кроме обучения полезным ремеслам деятели просвещения ничего не могли предложить. В 1869 г. во всех губерниях была учреждена должность инспектора народных училищ. В дальнейшем, начиная с 1874 г., на это место стали назначать директоров училищ, обладавших широкими полномочиями. Они получали значительное денежное содержание и занимали высокое положение в служебно-бюрократической иерархии [4].

Сами местные власти – губернская управа и земское собрание – в целях улучшения школьного дела предлагали: 1) открывать учебные заведения для подготовки учителей (учительские семинарии); 2) учреждать должности руководителей сельских школ; 3) ввести два вида училищ: одни работают на полном обеспечении земства, другие получают помощь от него; 4) избегать возложения на церковные причты полного попечения и заботы о школах, иметь своих земских учителей; 5) использовать часть средств, выделяемых на нужды народного образования, на покупку учебных пособий и выписывать их ради экономии через губернскую управу; 6) практиковать организацию учительских съездов в каждом уезде и просить уездные власти оказывать им содействие; 7) отслеживать количество абитуриентов, которые после окончания учительских школ готовы проработать несколько лет в учебных заведениях [6].

В 1872, 1874 гг. рассматривался вопрос о разработке общих оснований преподавания в народной школе. Однако с 1874 г. эти проблемы перестали обсуждаться в губернских собраниях, так как народное образование стало считаться компетенцией уездных земств [там же].

В 70–80-х гг. царское правительство стало всячески тормозить открытие земских и городских училищ. В противовес им упорно насаждались церковноприходские школы, которые «в педагогическом и материальном отношении находились в плохом состоянии,

отсюда ограниченное число учащихся и отсутствие всякой общественной помощи в их содержании» [2, л. 1–4].

Однако эта оценка была односторонней. Известно, что громадное число детей обучились грамоте именно в церковноприходских школах. В результате в период с 1875 по 1894 г. было открыто втрое меньше земских школ, чем за предыдущие 10 лет, хотя потребность в сельских начальных учебных заведениях с каждым годом увеличивалась [13].

Одна из трудностей в организации народного образования заключалась в обустройстве школьных зданий. Последние зачастую представляли обыкновенную крестьянскую избу, в которой было тесно, сыро, холодно, детям и учителям приходилось заниматься в верхней одежде, в зимнюю пору замерзали даже чернила.

Стимулом к обустройству школьных зданий стали правила об открытии училищ, принятые в 1871 г., и учрежденный земством в 1879 г. особый фонд для выдачи [10, С. 79] сельским обществам ссуд на постройку училищ. Устройство и содержание школ в хозяйственном отношении (отопление, освещение, наем сторожа) возлагались на сельские общества. Земства брали на себя эти расходы только в том случае, когда речь шла о женских школах, которым крестьяне, бывало, отказывали в помощи. Выбор учебников в большинстве случаев определялся самими учителями. Так, по словесности предпочтение отдавалось «Родному слову» и «Детскому миру» К. Д. Ушинского, «Букварю» Д. И. Тихомирова, «Азбуке» Л. Н. Толстого.

В дальнейшем в школах были организованы библиотеки, которые пополнялись в основном на земские деньги. Почти половина их фонда состояла из беллетристики, книги по прикладным знаниям были редкостью. Понимая полезность принципа наглядности в обучении, земство по мере возможности снабжало своих подопечных соответствующими вспомогательными пособиями, вплоть до картинок из старых журналов [11].

В конце XIX века к сбору таких «наглядных пособий» и передаче их в школы призывал М. Горький. Но говорить о широком применении наглядного обучения не приходится вследствие стесненных материальных условий. Так, школы Нижегородского уезда в 1900-х гг. на 75 % были лишены такой необходимой принадлежности, как счеты. И все же земства пытались, так или иначе, улучшить обучение, создавая уездные подвижные музеи, организовывая ученические экскурсии [10, с. 80].

Темпы организации учебных заведений были достаточно высокими. Так, к 1877 г. в Нижегородской губернии были открыты 293 школы. Через четверть века их число почти удвоилось.

Продолжительность обучения в земских школах не была определена законом. Начало и конец учебного года в основном совпадали с открытием и окончанием

сельскохозяйственных работ. В среднем ученики посещали школу 151–175 дней в году. По инструкции 1909 г., занятия начинались в сентябре и заканчивались 15 мая. В большинстве школ учебный день в основном продолжался 5 ч. Продолжительность урока колебалась от 30 мин до 1 ч и более. Обычно к концу года занятия удлинялись, особенно в старшем отделении. На дом задания задавались преимущественно устные. Следовательно, учащиеся, если принять во внимание выполнение домашних заданий, занимались ежедневно 7–8 ч. Расписание уроков составлялось с учетом времени года [5].

По положению о начальных народных училищах земство не имело прав улучшать или расширять программу преподавания. На первых порах оно и не стремилось к этому, занимаясь увеличением числа школ. В 1870 г. инспектор народных училищ Раевский составил инструкцию, по которой во всех типах начальных училищ вводился звуковой метод Н. А. Корфа, преподавание должно было вестись по учебникам К. Д. Ушинского и Н. А. Корфа. Особое внимание по-прежнему обращалось на Закон Божий. В частности, в 1877 г. в обязанность светским учителям была вменена подготовка учеников к чтению в церквях. С целью расширения кругозора учащихся им стали сообщать сведения по географии, истории, природоведению. При 24 учебных часах в неделю по «Примерной программе предметов, преподаваемых в народных училищах ведомства народного просвещения» от 7 февраля 1897 г. изучению Закона Божия отводилось 6 ч, церковнославянской грамоте – 3 ч, русскому языку – 8 ч, чистописанию – 2 ч, арифметике – 5 ч [8].

В начале XX в. Нижегородское уездное земство утвердило новую программу, в которую помимо традиционных предметов вошли история, география, природоведение. В ней предусматривались также уроки пения, рукоделия, гимнастики и ручного труда, которые рекомендовалось проводить во внеурочное время. На каждый из этих предметов учителя должны были отводить не менее двух часов в неделю. Однако на практике преподавание этих дисциплин не получило развития [9].

Немаловажное значение уделялось становлению профессионального образования. Впервые о нем заговорил гласный Д. А. Саламыков еще в 1874 г., предложив ввести в школах обучение ремеслам с помощью народных мастеров, учитывая специфику местных промыслов, как «прибавку» к грамоте. Эта попытка не имела успеха, и только в 1885 г. в первый раз было выделено 100 руб. учителю Полянского училища Знаменскому для обучения столярному ремеслу. С 1891 г. начали создаваться классы садоводства и огородничества для обучения школьников приемам ведения доходного сельского хозяйства. К 1900 г. в губернии ремесленные классы по обучению столярному и токарному делу были открыты в 10 училищах, садоводства и огородничества – в 8 сельских школах, рукоделия – в 81 училище [7].

Поэтому одной из первых задач земства стала организация подготовки учителей, выходцев из крестьян, знавших деревенскую жизнь изнутри, а не по литературе. Эта работа велась в основном в учительских семинариях, куда принимались лица, окончившие трехлетний курс народного училища [12].

Будущие учителя изучали Закон Божий, педагогику с элементами психологии, русский и церковнославянский языки, арифметику, методику их преподавания, геометрию, земледелие, черчение, русскую историю, географию, чистописание, пение. Особое внимание уделялось технике учительского труда. Педагогическая практика учащихся семинарий велась в существовавших при них образцовых школах. В отличие от правительственных семинарий учебные программы земских учительских школ были шире и выдвигали на передний план общее образование [12].

Земство старалось привлечь к педагогической деятельности и женщин: число учительниц постепенно увеличивалось, что оказало облагораживающее влияние на нравственную атмосферу в школах. Так, в 1881 г. земское собрание, признавая «деятельность учительниц выше всяких похвал», выразило особую благодарность советам Нижегородского епархиального женского училища и Мариинской женской гимназии, выпускницы которых становились в основном учительницами [11, с. 82].

Подготовка и переподготовка педагогов осуществлялись и через устройство учительских курсов. Обучение на них позволяло повысить квалификацию выпускников духовных семинарий и выпускниц женских духовных училищ [там же, с. 81].

Список литературы

1. Гациский, А. С. Школьное дело в Нижегородском Поволжье / А. С. Гациский. – Казань, 1873. – 42 с.
2. ГУ ЦАНО. Ф. 505. Оп. 407. Д. 1463.
3. ГУ ЦАНО. Ф. 516. Оп.1. Д. 18.
4. Дронов, И. Т. Первые воскресные школы в России (1859–1862 гг.) / И. Т. Дронов // Вопросы истории. – М., 1970. – № 6. – С. 198–202.
5. Иорданский, Н. Н. Краткий очерк развития начального народного образования в Нижнем Новгороде / Н. Н. Иорданский. – Н. Новгород: тип. Ройского и Душина, 1900. – 174 с.
6. Нижегородская интеллигенция в конце XIX – начале XX вв. // Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Г. В. Набатов [и др.]. – Н. Новгород: ННГУ, 2001. – Т. 1. – С. 83–89.
7. Обзор Нижегородской губернии. Ч. V. Народное просвещение. С 1873 по 1914 г.

8. Перчиков, Ю. А. Из истории работы земств Нижегородской губернии по внешкольному образованию среди населения в начале XX века / Ю. А. Перчиков, Е. Е. Серова // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории. – Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1998. – С. 281–282.
9. Пудалов, Б. М. Из истории взаимоотношений органов государственного управления и самоуправления в Нижегородской губернии / Б. М. Пудалов // Проблемы социального управления: методология, теория, практика. – Н. Новгород: ВВАГС, 1998. – С. 105–106.
10. Савельев, А. А. Очерк развития начального народного образования в Нижегородском уезде в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений / А. А. Савельев. – Н. Новгород: тип. Ройского и Душина, 1900. – 113 с.
11. Смирнов, Д. Н. Нижегородская старина: нижегородские были / Д. Н. Смирнов. – Н. Новгород: Нижегородская ярмарка, 1995. – 605 с.
12. Смирнова, Л. М. Нижний Новгород до и после. – Н. Новгород, 1996. – С. 1299.
13. Лебединская Г. Дом сострадания и милосердия // Нижегород. рабочий. – 1998. – 14 ноября. – С. 6.
14. Чешихин, В. Е. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств / В. Е. Чешихин. – Н. Новгород: тип. «Ниж. печат. дело», 1914. – 228 с.

Рецензенты:

Повshedная Фаина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Нижегородский государственный педагогический университет», г. Нижний Новгород.

Уварова Наталья Львовна, доктор педагогических наук (13.00.01), профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Нижний Новгород.